

Кир Булычев

**КОЗЛИК
ИВАН ИВАНОВИЧ**

Кир Булычев
Козлик Иван Иванович
Серия «Алиса Селезнева», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132660
Сто лет тому вперед: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-425-04347-4

Аннотация

Если профессор с козлиной бородкой – это воспринимается легко, но если профессор превратился в козлика – это намного хуже. И теперь Алиса просто не может не помочь ему.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	13
Глава третья	24
Глава четвертая	27
Глава пятая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Кир Булычев

Козлик Иван Иванович

Глава первая

КОНСИЛИУМ

Уже неделю в доме Селезневых жил заколдованный директор заповедника сказок Иван Иванович Царевич в шкуре серого козлика.

Жизнь дома была сложной и нервной.

С одной стороны, казалось бы, что такого? Одним животным в доме больше. Уже есть марсианский богомол, котенок, робот-домработник Гриша... Входит, к примеру, в квартиру гость, слышит – топ-топ по коридору острые копытца. Из дверей выбегает козлик, острые маленькие рожки, борода еще не выросла, смотрит на гостя жалобными глазами и молчит.

– Ах, – говорит гость, – новое животное завели? А чем он питается?

– Нет, – начинает Алиса, – он совсем не то, чем кажется...

И замолкает, потому что обещала козлику не раскрывать его ужасной тайны, не рассказывать каждому встречному-поперечному, что злой и неудачливый волшебник Ку-

сандра, стараясь захватить в заповеднике власть, подсунул директору, доктору наук и профессору Царевичу, вместо чая воды из той самой волшебной лужи. Выпьешь ее и превратишься в козлика.

Если объяснять это каждому гостю, то гость потребует продолжения истории и, может, даже ее счастливого завершения. А сделать это нельзя – ни продолжения, ни счастливого завершения эта история пока не имела. Кусандра успел прыгнуть в машину времени и пропасть в дебрях легендарной эпохи, которая затерялась где-то между третьим и четвертым ледниковыми периодами. Он унес с собой курочку Рябу, мешок с позолоченными яйцами и секрет спасения директора.

Расскажешь об этом гостям, начнутся пустые речи – что бы сделать, как бы придумать... а вот я знаю одного профессора... а вот я слышал, что на Альдебаране это лечат... Но, оказывается, нигде не лечат.

Доказательство тому вчерашний консилиум.

Консилиум означает собрание самых знаменитых врачей, биологов и генных инженеров, которые в кабинете Алисиного отца поставили на середину несчастного директора, глядели на него в микроскопы, телескопы и другие приборы, мерили ему давление, брали анализ крови, а потом каждый показывал, какой он знающий ученый.

– Во-первых, – сказал, опершись о трость, седой, объемистый, бородатый профессор Володин, – мы еще не установи-

ли, является ли наш пациент человеком или, простите, только козлом.

– Ой, – возмутилась Алиса, которую допустили на консилиум. – Вы же оскорбляете Ивана Ивановича! Вы думаете, что он не понимает, а он не глупее вас.

– Может быть, – сказал профессор Володин. – И тем не менее научная проверка необходима, не так ли, коллеги?

И его коллеги склонили умные головы, потому что были настоящими учеными и ничего не принимали на веру.

Козлик тоже кивнул головой, потому что даже в таком ди-ком виде он оставался ученым.

– Как же вы это проверите? – спросил отец Алисы, Селезнев, директор космического зоопарка.

– Способ у меня простой, – сказал профессор Володин. – Но он себя оправдывал в прошлом.

Профессор Володин расстегнул свой портфель, достал оттуда капустный лист и показал всем.

– Вы видите обыкновенный лист капусты, который я заимствовал у моей жены Гуленьки специально для этого опыта.

Профессор Тягамото с островов Люкю, расположенных в Бурном океане планеты Флукс, встал со своего кресла, достал лупу и внимательно исследовал лист капусты.

– Подтверждаю, – сказал он, – что перед нами лист растения, которое именуется на Земле капустой.

– Этот лист капусты я намерен предложить нашему паци-

енту, – сказал профессор Володин. – Капуста, как известно, излюбленная пища всех козликов.

Остальные профессора склонили головы, соглашаясь с профессором Володиным. Они тоже знали, что капуста – излюбленная пища козликов.

– Если перед нами обыкновенный козлик, – сказал профессор Володин, – то он, без сомнения, тут же начнет жевать этот лист капусты. Если же перед нами наш уважаемый коллега профессор Царевич, то он найдет в себе силы отказаться от листа капусты, чтобы мы поверили в то, что он – это он. Согласны ли присутствующие?

Присутствующие переглянулись, почесали бороды и лысины и согласились, что такое испытание внесет ясность.

Тогда профессор Володин обернулся к козлику, который стоял, понурившись, среди кабинета, и спросил его:

– Уважаемый коллега, согласны ли вы с таким испытанием? Вы на нас не обидитесь?

Козлик наклонил голову и сказал коротко:

– Бе.

Профессора улыгнулись. Хоть они и считали себя обязанными провести такой опыт, им было неловко перед Царевичем, с которым они еще недавно встречались на научных конференциях и которого очень уважали.

Профессор Володин положил листок капусты на пол, и все стали смотреть на козлика.

Козлик поднял голову, обвел всех профессоров внима-

тельным взглядом, потом поглядел на лист капусты.

Алиса вдруг испугалась. Она-то была уверена, что козлик – это директор заповедника. А вдруг он обидится на профессоров за такое недоверие и съест лист им назло?

Под открытым окном послышался шум и топот – кто-то громадный и тяжелый шел по улице. Топот прервался у самого окна.

В комнате стало темнее, потому что в окне появился очень толстый человек в синем костюме и галстук-бабочке, к которому была пришпилена небольшая золотая корона.

– Ничего не понимаю! – воскликнул профессор Володин. – Почему вы заглядываете с улицы прямо на второй этаж?

– Здравствуйте, – сказал толстый человек, – дело в том, что я приехал верхом на драконе.

И тут же рядом с толстым человеком появилась голова дракона, разверзла пасть, усеянную длинными, как карандаши, зубами, и сказала:

– Как дела?

Профессора были так поражены, что не могли поверить собственным глазам.

– Урра! – закричала Алиса. – Это толстый король и Змей Гордыныч к нам приехали!

– Кто они такие? – спросил профессор Тягамото и взял лупу.

– Они из заповедника сказок, – сказала Алиса. – Разве

непонятно? Где еще могут у нас жить драконы и короли? Дракон – мой друг, а король исполняет обязанности директора, пока мы не расколдуем Ивана Ивановича.

– Совершенно верно, – сказал король. – К вашим услугам.

Тут он заметил козлика, который радостно заблеял при виде старых знакомых, и поклонился ему:

– Как ваше самочувствие, Иван Иванович?

– Простите, – сказал тогда седой профессор Кармайкл из Оксфорда. – Это ни на что не похоже! У меня создается впечатление, что здесь хотят повлиять на наше научное мнение. Надеюсь, что мы и без помощи драконов выясним, козлик стоит перед нами или директор.

– Нам нельзя мешать, – сказал профессор Володин. – У нас консилиум.

– Я считаю, что драконам здесь делать совершенно нечего, – сказал профессор Тягамото. – У вас есть вопросы к нашему пациенту?

– Мы подождем, – сказал толстый король, – вы не беспокойтесь. Мы тут в тенечке отдохнем, пока вы беседуете. Тысяча извинений.

Король верхом на драконе отъехал от окна. Дракон остановился на другой стороне улицы под тенью большого дуба и принялся щипать одуванчики. Профессора покачали головами и вернулись к своим делам.

– Ну и каково будет ваше решение, коллега? – обратился профессор Володин к козлику.

Козлик посмотрел на него, подмигнул и подобрал с пола лист капусты. Он хрупал листом капусты, смаковал его, пережевывал, заглатывал, а профессора смотрели на него в полном изумлении. Они ждали чего угодно, только не этого.

Козлик доел лист капусты и снова поглядел на профессоров. Профессора опустили глаза.

– Неужели вы не понимаете, – воскликнула Алиса, – что Иван Иванович съел этот листок, потому что обиделся на вас?! Неужели это непонятно?

– С одной стороны, – сказал профессор Тягамото, – мы понимаем чувства Ивана Ивановича. Но с другой – опыт есть опыт. И если судить по опыту, получается, что перед нами самый обыкновенный козлик.

– Да, Иван Иванович, – сказал профессор Володин, который был очень расстроен, – вы нас подвели. Вы нас, можно сказать, поставили в тупик.

– Бээээ, – сказал козлик, как будто засмеялся.

И никто из ученых не догадался, что Иван Иванович съел этот лист капусты просто потому, что ему захотелось капусты. Какой бы ты ни был профессор и директор, но если ты в козлиной шкуре, то любишь капусту. Вот поэтому Иван Иванович и съел этот злополучный листок.

– Что ж, – сказал наконец самый старый и самый мудрый профессор Кармайкл-младший. – Мы должны оценить чувство юмора нашего коллеги козлика Ивана Ивановича и попросить у него прощения.

Он строго посмотрел на профессора Володина, и все профессора строго посмотрели на профессора Володина, а профессор Володин смутился, достал из портфеля второй лист капусты и протянул козлику. Козлик кивнул головой, поблагодарил и съел лист.

– Теперь, когда нам ясно, что перед нами все же наш коллега, а не просто козлик, – сказал профессор Тягамото, – мы можем обсудить, как его вылечить.

Профессора спорили целый час. Козлик устал и лег спать. Они так и не достигли согласия. А их предложения были такими:

Первое предложение. Сделать козлику искусственное горло, чтобы он мог говорить. А еще лучше – руки, чтобы он мог писать свои научные труды.

Второе предложение. Заморозить козлика на то время, пока наука не научится превращать козликов в людей.

Третье предложение. Сделать искусственного человека, как две капли воды похожего на Ивана Ивановича, и посадить в него козлика, как в одежду. И все будут думать, что это Иван Иванович.

И еще двадцать три подобных предложения.

А самое последнее предложение, когда все профессора уже охрипли, сделала Алиса:

– Надо, – сказала она, – расколдовать козлика.

Разумеется, профессора зашикали на девочку, рассердились и попросили ее выйти из комнаты. Ни один из профес-

соров не верил в сказки и колдовство.

И правильно делали. Если бы они верили, то не были бы профессорами, а наука зашла бы в тупик.

Глава вторая

ЛЕГЕНДАРНАЯ ЭПОХА

Когда профессора разъехались по домам, Алиса с козлик-ком прошли к ней в комнату и сели на ковер.

– Ну, задал ты им работы, – сказала Алиса. – Хотя мне понравилось предложение одеть тебя в шкуру Ивана Ивановича.

Козлик отрицательно покачал головой.

– Понимаю, – сказала Алиса. – Обидно тебе. Ты хочешь все или ничего.

Козлик согласился.

– Тогда нам не на кого надеяться, кроме самих себя, – сказала Алиса.

Козлик и с этим согласился.

– А для того, чтобы расколдоваться, нам надо отправиться в легендарную эпоху, – сказала Алиса. – Найти там Кусандру и заставить его тебя расколдовать.

Козлик грустно наклонил голову. Он понимал, что это невыполнимая задача. Где его найдешь? А потом, если найдешь, как его заставишь расколдовать? А вдруг он не умеет? Известно много случаев, когда люди и волшебники могли бог знает что натворить, но совершенно не умели исправлять свои ошибки.

Тут зазвонил видеофон.

Алиса включила экран.

На экране все было белым. Белые стены, белая мебель и белое лицо в белой шапочке.

– Здравствуй, Снегурочка, – сказала Алиса. – Как дела в заповеднике?

– Все хорошо, – сказала Снегурочка, которая звонила из холодильника, где они с Дедом Морозом ждали зимы. – Все здоровы. Гномы трудятся, скоро будет свадьба Вени с твоей куклой Дашей, ждем тебя в гости, дракон написал письмо своей сестре на озеро Лох-Несс. Бабушка Красной Шапочки почти довязала занавес для детского музыкального театра, Волк сам себе сплел намордник и ест манную кашу. Кот в сапогах стирает пыль с хрустального гроба и любит Спящей царевной...

Алиса услышала за спиной грустный вздох. Она обернулась и увидела, как из глаз козлика катятся крупные слезы.

Снегурочка тоже поняла, что расстроила своего бывшего директора.

– Ой, зачем я только говорю и говорю! – воскликнула она. – Директор без нас соскучился, ему грустно. Но ведь я тоже не гуляю, сижу в холодильнике, жду зимы.

Козлик никак не мог утешиться, он лил слезы, и скоро на ковре образовалась небольшая лужа.

– Знаешь, Алиса, – сказала Снегурочка шепотом, приблизив губы к самому экрану. – Мне кажется, что наш дирек-

тор немного влюблен в Спящую красавицу, но раньше он не смел ее поцеловать, а теперь он не сможет этого сделать. Кот этим и пользуется.

– Тогда гоните Кота от хрустального гроба, – сказала Алиса. – Не расстраивайте Ивана Ивановича.

– Я обязательно скажу об этом королю, – пообещала Снегурочка. – Алис, а Алис, почему я тебе позвонила, ты не помнишь?

– Ты мне забыла сказать.

– Ах, вспомнила! Я хотела тебя позвать на коньках кататься.

– Рано, – сказала Алиса. – До зимы долго. Лето только начинается.

– Не может быть! – сказала Снегурочка. – Но я тебе завтра позвоню. Завтра зима будет ближе?

– На один день, – сказала Алиса.

– На целый день, – ответила Снегурочка и отключилась.

Под окном раздалось тяжелое дыхание. Толстый король верхом на Змее Гордыныче подъехал к окну и заглянул в него.

– Ну как, отзаседали? – спросил он. – И что решили?

– Много всего решили, – сказала Алиса. – Но нам это не подходит.

– Так я и думал, – вздохнул король и обернулся к козлику: – Я привез вам папку, которую вы просили.

Козлик кивнул головой.

Король протянул папку в окно. Козлик не мог взять папку, Алиса сделала это за него и положила папку на диван.

– Еще будут указания? – спросил король.

Но козлик его не слушал. Он прыгнул на диван и старался копытом раскрыть папку.

– Тогда я поехал обратно, – сказал толстый король. – Бабушка с Красной Шапочкой ждут меня к завтраку.

Тут в окне показалась одна из голов дракона и сказала:

– Алиса, хочу поделиться с тобой большой радостью. Сегодня пришла открытка из Шотландии. Моя двоюродная сестра Несси откликнулась. Теперь я не одинок.

– Я поздравляю тебя, Змей Гордыныч, – сказала Алиса. – Я очень рада.

– Спасибо, – сказал дракон. – Ты добрый и чуткий ребенок. Заботься о нашем директоре. Не падайте духом. Главное – терпение!

– Поехали! – приказал толстый король, и дракон двинулся по улице.

Алиса высунулась из окна и помахала им вслед.

Потом Алиса села на диван рядом с козликом и помогла ему развязать папку.

В папке лежали нужные бумаги и документы.

И козлик почти сразу нашел самую главную бумагу, которую подвинул Алисе, чтобы она прочла.

На большом листе было напечатано:

ОПИСАНИЕ ЛЕГЕНДАРНОЙ ЭПОХИ, СДЕЛАННОЕ

ПРОФЕССОРОМ И. И. ЦАРЕВИЧЕМ

– Я почитаю вслух? – сказала Алиса. – Это очень интересно.

Марсианский богомол замер на столе, домработник Гриша остановился в дверях, пролетавший по улице по своим делам павлин опустился на подоконник... Всем было интересно.

– «Когда мне выделили в Институте времени машину для исследований, – так начиналось описание, – я решил использовать ее для подтверждения моей давнишней гипотезы...»

– Что такое гипотеза? – спросила Алиса.

Все посмотрели на козлика. Козлик не смог ответить.

– Папа! – крикнула Алиса. – Что такое гипотеза?

Отец заглянул в комнату.

– Гипотеза, – сказал он, – это предположение. Еще не открытие, а только идея. Например, я изучал планету, на которой очень большое давление, горячий воздух, много вулканов, землетрясений и даже идут каменные дожди. И я предположил, что на такой планете могут выжить только существа, покрытые крепким панцирем, которые не боятся больших температур. И я даже нарисовал такое животное. И что же – моя гипотеза подтвердилась. Через два года там нашли черепаху...

– Знаю! – сказала Алиса. – И ее назвали: «Черепаха Селезнева».

– А что ты читаешь? – спросил отец.

– Толстый король привез нам описание легендарной эпохи.

– Которой нет, – сказал отец, – потому что ее не может быть.

– Это гипотеза, – сказала Алиса.

Отец недоверчиво пожал плечами, но не ушел, а остался в комнате послушать, что будет читать Алиса.

– «Я решил с помощью машины времени, – читала Алиса, – доказать мою давнишнюю гипотезу. Я думал так: столько есть на свете сказок, легенд, мифов и поэм про сказочные существа, и там рассказывают о них со всеми подробностями, и трудно поверить, что все это сплошная выдумка. Я предположил, что в истории было время, когда сказочные существа жили на самом деле. Ведь когда-то ученые не верили, что раньше на Земле жили бронтозавры и даже мамонты. Но наука развивается, и, в конце концов, удалось откопать из вечной мерзлоты мамонтов, найти скелеты бронтозавров. Животные на Земле много раз менялись, одни вымирали, другие появлялись, и все это оттого, что менялся климат, океаны заливали сушу, суша превращалась в пустыни, пустыни становились ледниками и снова – океанами. Но где же, задал я себе вопрос, могла прятаться легендарная эпоха и почему ее не открыли?

Наверное, подумал я, и в эту эпоху люди не умели писать. Они рассказывали о гномах, драконах и волшебниках своим внукам и правнукам, а внуки и правнуки не очень верили

старикам и называли их рассказы сказками.

Но ведь что-то должно было случиться, чтобы люди остались живы, а волшебники и драконы исчезли с лица земли?

Рассудив так, я принялся изучать историю Земли и узнал, что на самой заре человечества, когда люди были еще дикими и только недавно произошли от обезьян, наступили ледниковые периоды. Периодов было несколько, и пережить их было трудно. Особенно плохо приходилось потому, что ледниковые периоды охлаждали Землю, заливали льдом долины и замораживали реки и озера. Только-только оставшиеся в живых звери приспособятся к такой трудной жизни, отрасли шерсть и научатся есть мох в тундре, ледники начинают отступать, реки и озера размораживаются, начинает печь солнце, и те звери, которые не успели сбросить шкуры, вымирают... А жизнь расцветает вновь... Но тут опять похолодание, опять снег сыплет с неба, опять нельзя купаться, опять идет ледниковый период! Таких перемен ни одному зверю, ни одному волшебнику не пережить.

Когда я все это изучил, стало ясно, что искать легендарную эпоху надо как раз между ледниковыми периодами. А следов от нее могло не остаться, потому что их скорее всего слизал ледник, как корова языком.

Рассудив так, я настроил машину времени на промежуток между первым и вторым ледниковыми периодами и ничего там не нашел, кроме диких охотников, которые носились по степям и лесам за дикими и странными животными. Но я

не отчаивался. Я отправился в промежуток между вторым и третьим ледниковыми периодами и тоже не нашел ничего необычного. Тогда я отправился в промежуток между третьим и четвертым ледниковыми периодами и там тоже ничего не обнаружил. Это меня сильно удивило, потому что нарушало мою гипотезу. Я долго ломал голову. Что же произошло, не может быть, чтобы я ошибся!» – Алиса остановилась и перевела дух. Она уже устала читать.

– Вот видишь, – сказал отец, – как устаешь, когда проверяешь неправильную гипотезу, основанную не на научных данных, а на пустых фантазиях!

– погоди, еще не все, – сказала Алиса и продолжала читать: – «Я несколько месяцев был в ужасном состоянии. Мне было горько отказываться от светлой идеи».

Богомол расстроился, прыгнул со стола и лег на полу, вытянув во все стороны тонкие ноги. Павлин собрал хвост в длинную тряпочку, домработник Гриша смахнул фартучком набежавшую масляную слезу.

– «И вдруг однажды ночью мне пришла в голову мысль. А почему я всегда забираюсь точно в середину периода между ледниками? Ведь эти периоды очень длинные, по многу тысяч лет. А если поглядеть поближе к концу? Подумав так, я соскочил с постели и в одних оранжевых трусах побежал к машине времени, включил ее и перенесся в те годы, когда четвертый ледниковый период уже начинался. Я вышел на пустынную местность, которая располагалась в те времена на

месте Москвы, на краю темного елового леса. Светила луна, дул такой пронизывающий ветер, что я сразу пожалел, что в спешке не успел одеться. По краю леса шла громадная темная тень. Я побежал туда, не зная еще, что это такое.

И представляете себе мою радость, когда оказалось, что это самый настоящий дракон с тремя головами! Я так спешил к этому дракону, что совершенно забыл об осторожности. Дракон увидел меня, зарычал и пыхнул мне в лицо огнем. Он мне потом признался, что сам очень испугался, решив, что я сказочное чудовище, и, может быть, очень опасное. Ведь он никогда раньше не встречал людей в оранжевых трусах.

Я убежал от дракона и через несколько метров увидел, что на склоне холмика прорезано окошко, в котором горит свет. Я опустился на корточки и заглянул внутрь. Оказалось, что я заглядываю внутрь настоящего дома гномов, которые как раз ужинали.

Это был самый счастливый момент моей жизни. Я понял, что совершил замечательное научное открытие – нашел легендарную эпоху и доказал, что волшебные существа когда-то жили рядом с людьми и они не выдумки старых бабушек, а память человечества о своем отдаленном прошлом».

Алиса перевернула страницу и сказала отцу:

– Вот видишь, а ты сомневался.

– Ученый всегда должен сомневаться, – сказал отец. – Иначе он перестанет быть ученым.

Козлик кивнул головой. Он был согласен с профессором Селезевым.

– «Но открытие легендарной эпохи, – продолжала читать Алиса, – породило новые проблемы. Во-первых, я простудился после того, как пробежал всю ночь по холодной легендарной эпохе, во-вторых, я понял, что ни один из ученых мне не поверит. Даже если я всю Академию наук отвезу в легендарную эпоху и покажу им драконов, эльфов, магов, фей, леших, гоблинов, ведьм, таракушек, глумушек, оборотней, мои дорогие коллеги все равно сочтут меня фантазером. В-третьих, непонятно было, что делать с моим открытием. Я много раз ездил в легендарную эпоху, познакомился с некоторыми ее жителями и узнал, что они очень встревожены тем, что наступает ледник. Мой новый друг Змей Гордыныч узнал, что я живу в будущем, и стал проситься к нам в теплый климат. Другие тоже просили. И я решил – сделаю в двадцать первом веке заповедник для сказочных существ. Пускай все желающие из прошлого будут спокойно жить у нас, а наши дети смогут глядеть на сказки наяву, а не в кино и не на картинках. Пускай вначале все думают, что это фокус, трюк, но постепенно привыкнут к тому, что в Москве есть заповедник сказок, и тогда я смогу убедить ученых, что легендарная эпоха – не моя выдумка. У каждого ученого есть сын, дочь, внук или внучка. И они будут верить в мой заповедник, а их отцы, мамы, бабушки и дедушки скорее прислушаются к голосу внука, чем к словам ученого. Так я и сделал. Посте-

пенно заповедник увеличивался. Мне даже удалось перетасщить в будущее дракона Змея Гордыныча и замок толстого короля. Мне помог мой приятель волшебник Оох, который умеет уменьшать все предметы в сто раз. Теперь уже много тысяч детей видели заповедник сказок. На днях я приглашу ученых на первую экскурсию в заповедник, и посмотрим, что они скажут...» Все, – сказала Алиса. – Дальше ничего не написано. Ты не успел, козлик?

Козлик кивнул. Он не успел дописать свою статью, потому что его погубила доверчивость. Наивный директор приблизил к себе хитрого и коварного Кусандру. Кусандра отплатил злом за добро и подсунул директору воды из заколдованной лужи.

– Ну что, папа? – спросила Алиса. – Теперь ты веришь в легендарную эпоху, ты веришь, что драконы и волшебники когда-то жили на Земле?

Но оказалось, что отца нет в комнате. Он тихо ушел, пока Алиса дочитывала статью. Он вел себя как настоящий ученый: пока ему не доказали, что сказки существуют, он в них не поверит.

Очень трудно доказать ученым непроверенную чепуху. Они всегда вовремя уходят, чтобы подумать и взвесить все, что узнали, а потом забыть об этом и вернуться к своим делам.

Глава третья

АЛИСА РЕШИЛА: ЕДЕМ!

– Что же будем делать? – спросила Алиса.

Козлик молчал.

Богомол молчал, павлин распустил хвост, собрал его снова и улетел. Домработник Гриша ушел на кухню.

Наступила тишина.

– Послушай, – сказала наконец Алиса. – А если мы найдем Кусандру, мы сможем его заставить вернуть тебе прежний облик?

Козлик поднял голову и поглядел на Алису. Глаза его были влажными.

– Понимаю, – сказала Алиса. – Ты очень хочешь отправиться со мной в легендарную эпоху, но боишься, что из-за тебя я пропущу занятия в школе?

Козлик молчал.

– Но у нас же нет другого выхода, – сказала Алиса.

Козлик отрицательно покачал головой.

– Ты говоришь, что у тебя там есть знакомый волшебник Оох?

Козлик согласился.

– И если мы его попросим, он нам поможет?

Козлик не ответил. Он не знал, поможет ли ему волшеб-

ник Оох.

– Все ясно, – сказала Алиса. – Надо ехать в легендарный период. Нам вдвоем. Без меня ты там сразу погибнешь. Первый же волк тебя сожрет, не поглядит, что ты у нас профессор.

– Нет, – ответил глазами козлик. – Нельзя рисковать...

– погоди, – сказала Алиса. – Ты знаешь кого-нибудь, кроме меня, кто верит в твои сказки? Никого. Конечно, ты можешь взять с собой короля или Красную Шапочку. Но они сказочные, значит, не совсем настоящие. Как думаешь, мы за день управимся?

– Нет, – покачал головой козлик.

– А я думаю, что управимся, – сказала Алиса.

Козлик сомневался. Ведь он был не только козликом, но и взрослым человеком, то есть чувствовал ответственность за детей. В том числе за Алису. Он, конечно, понимал, что профессора ему не помогут и, если надеяться на них, придется оставаться в козликах, что совершенно невыносимо. А Алиса, как ни горько это сознавать взрослому человеку, предлагала ему самый разумный план. Но очень опасный.

Козлик смотрел на Алису грустными глазами, стараясь передать ей все свои сомнения. И Алиса его поняла.

– Мы пойдем туда завтра с утра, – сказала она. – Завтра суббота, я скажу отцу, что поехала на дачу.

Козлик вздохнул.

– А что поделать, если без обмана не обойтись?

Козлик вздохнул еще печальнее.

– Ты не беспокойся, – сказала Алиса. – Отец у меня разумный. И он ко мне привык. У нас в семье все не совсем обыкновенные. Разве это обыкновенное занятие для моей мамы – строить дома на других планетах? Разве это обыкновенное занятие для моей бабушки – танцевать в балете в Австрии? Разве это обыкновенное занятие для моего папы – лечить инопланетных зверей? Так что я не урод в семье, а просто продолжатель рода. Понимаешь?

Козлик кивнул.

– Значит, завтра с утра мы с тобой отправляемся в легендарную эпоху и постараемся к вечеру вернуться. Я не хочу, чтобы мой отец переживал. Надо беречь нервы родителей. Говорят, что нервные клетки не восстанавливаются.

Козлик вздохнул и подчинился Алисиному решению.

– А что с собой-то брать? – спросила Алиса. – Бусы для дикарей?

Глава четвертая

СНОВА В ЗАМКЕ

Отец с рассветом умчался в Космозо, потому что у космического спарадека было несварение желудка. Видела Алиса этого спарадека – желудок у него на спине, а сам похож на кастрюлю, куда надо кидать пищу. Пища в нем и варится, и кипит, как в кастрюле. Зрелище удивительное, перед клеткой всегда толпа посетителей, а спарадек размещивает пищу в желудке хвостом, на конце которого костяная поварешка. «Если у спарадека несварение желудка, – подумала Алиса, – значит, он себе в желудок положил что-то абсолютно неудобоваримое. Может быть, топор?»

То, что отца не было дома, Алису устраивало. Хотя, конечно, жалко – не успела попрощаться. А вдруг что-нибудь случится? А вдруг ее там, в прошлом, заколдуют? И не вернется она никогда домой. И не увидит больше отца с матерью, и домработника Гришу, и даже марсианского богомола... Алисе стало грустно, она смотрела на свои книги и игрушки, комнату, в которой все было таким родным и знакомым, что стало незаметным. Чуть не заплакала. Но тут же взяла себя в руки, прошла к отцу в кабинет и наговорила ему в диктофон послание:

– Уезжаю на дачу, на весь день. Не беспокойся и не поми-

най лихом. Алиса.

Козлик маялся в коридоре, он всю ночь не спал и бродил по комнате, стараясь потише стучать копытцами. Он боялся, что Алиса передумает, и в то же время понимал, что было бы правильно, если бы Алиса передумала...

Вернувшись из отцовского кабинета, Алиса собрала свою сумку. Она положила туда бутерброды, термос с апельсиновым соком, немного бус для встреч с туземцами, свитер, потому что в те края уже надвигался ледник, да и вообще к вечеру может похолодать, слиток золота, который Алисе дали в школьном геологическом музее, потому что он там лишний, аптечку, в которой был пластырь – мгновенный заживитель, средства от головной боли и жаропонижающий антибиотик абсолютного действия, который вылечивает от всех инфекционных болезней, кроме насморка, потому что насморк – последняя болезнь, с которой медицина еще не научилась бороться.

– Поехали, – сказала она козлику.

Было так рано, что в заповеднике еще многие спали. Но все-таки они кое-кого встретили.

Неподалеку от входа по тропинке шли гуськом три гнома на работу. Впереди два брата, которые несли лопаты, кирки и маленький отбойный молоток. За ними плелся Веня.

– Вот! – крикнул он, первым узнав Алису. – Я докатился! Мне приходится колоть породу и добывать руду. Скажи, кому нужны эти традиции?

– Здравствуй, Алиса, – сказали гномы. – Здравствуйте, Иван Иванович. Мы решили воспитывать Свена. Не разрешаем ему жениться, пока не научится работать, как положено гному и отцу семейства.

– Я страдаю, – сказал Веня. – Дашенька сидит взаперти. Ты мне сочувствуешь?

– Сочувствую, – улыбнулась Алиса. – Но не очень сильно. Твоих братьев можно понять.

– Я никогда на тебя не надеялся, – сказал Веня. – Хотя на свадьбу я тебя позову. Ты будешь моей тещей.

– Кем? – удивилась Алиса.

– Дашиной мамой и моей тещей. Разве у Даши есть другая мать?

– Конечно нет, – сказала Алиса. – У кукол вообще не бывает матерей.

– Вот и будешь ее матерью. А то меня все спрашивают – а твоя невеста из хорошей семьи? Что мне прикажешь отвечать? Что ее сделали на игрушечной фабрике? Нет, я гордый гном. Я отвечаю: моя невеста из лучшей семьи в Москве, ее мать – Селезнева. Вы знаете Селезневых? Им принадлежит дом в центре и целый зоопарк.

– Но это же неправда! – сказала Алиса. – Дом не принадлежит нам, он общий, а зоопарк государственный.

– Не разочаровывай меня! – сказал гном сердито.

Тут его братья остановились и стали звать его, а козлик, который спешил, гневно топнул ногой.

– Подчиняюсь! – пискнул гном. – Подчиняюсь грубой силой.

И убежал вслед за братьями.

На полянке за домом Красной Шапочки, из трубы которого шел дым – видно, бабушка уже готовила завтрак, – они увидели Серого Волка. Волк сидел на огороде и полол морковь. Делал он это с отвращением, но старательно.

В речке плескалось что-то большое и зеленое. Алиса догадалась, что это резвится Русалочка, но не стала ее звать – Русалочка любит поговорить, а время дорого.

Но все равно пришлось задержаться. Дверь в дирекцию была закрыта изнутри. Алиса долго стучала в нее, но никто не отзывался. Тогда она перебежала на соседний мостик и заглянула в окно к королю. Так и есть – король спит на троне-кровати, а его живот мерно поднимается и опускается.

– Король, – позвала Алиса. – Откройте. Уже утро. На работу пора.

Король и не думал просыпаться.

Сбоку со скрипом растворились ворота, и оттуда выглянула одна из голов Змея Гордыныча.

– Кто шумит, спать не дает? – спросила голова сонным голосом.

– Змеюшка! – крикнула Алиса. – Солнце уже скоро встанет.

– Ох! – сказал дракон. – Кого я вижу! Ты чего пожаловала?

– Мы с козликом решили сходить в легендарную эпоху, –

призналась Алиса. – Может, найдем Кусандру и вернем директору прежний вид.

– А что? – спросил дракон. – На профессоров надежды нету?

– Мало.

– Я всегда говорил, – сказал дракон, – что медицина только и умеет, что анализы брать и уколы делать. То ли дело – колдовство. Мне в древние времена одна бабка так зубы заговорила, что до сих пор не болят.

– Как нам к машине времени пройти? – спросила Алиса. – Король спит, не открывает.

– Это мы сейчас сообразим. – Дракон просунул в окно тронной комнаты свою длинную шею и дотянулся до короля. Как раз до пятки. И легонько пощекотал ее языком.

Король вскочил, будто его ужалили.

– Что? – закричал он. – Пожар? Что случилось?

– Простите, ваше директорство, – сказал дракон. – Иван Иванович с Алисой просят аудиенции.

– Что ты со мной сделал! – закричал король, показывая дракону красную пятку. – Что он со мной сделал?

– Я лизнул, – сказал дракон, – пощекотал, можно сказать.

– Вот и щекотал бы крокодилов, – сказал король. – У тебя же на языке наждачная бумага... Ой, теперь мне не встать! Как я буду исполнять директорские обязанности?

Король так расстроился, что лег на кровать и накрылся одеялом.

– Ваше величество, – сказала Алиса, – хотя бы ключ нам дайте.

– Рад бы, – сказал король. – Только я опасно болен, у меня кожу с пятки слизали. Страдаю я.

И король жалобно застонал.

– Извините, – сказал дракон виноватым голосом. – Я хотел как лучше... Гости ведь, и даже начальство.

– Сейчас я ему помогу, – сказала Алиса. – Не бойтесь. Через окно можно влезать?

– Лезь, – сказал дракон. – Почему нельзя? Окно ничем не хуже двери.

Алиса влезла через окно в тронный зал, достала из сумки пластырь-заживитель и подошла к королю.

– Ваше величество, – сказала она, – протяните пятку, я облегчу ваши страдания.

– А хуже не будет? – спросил король, не открывая глаз.

– Нет, – сказала Алиса. – Будет лучше.

Король высунул пятку из-под одеяла, и Алиса осторожно наклеила на нее пластырь.

– Все, – сказала она. – Вам уже лучше, а через минуту станет совсем хорошо.

– Верю, – сказал король, но голос его не выражал никакой радости.

– Вы недовольны? – спросила Алиса.

– А чем мне быть довольным? – сказал король. – Я же надеялся, что можно будет день-другой поболеть, не ходить на

работу, а ты меня вылечила. Это очень печально сознавать.

— Но почему же? — удивилась Алиса. — Я думала, что все взрослые хотят быть здоровыми.

— А ты когда-нибудь была директором заповедника ска-
зок? — спросил король. — Не была. Твое счастье. Я думал,
что буду командовать, не слезая с трона, а оказалось, что это
не работа, а сплошное мучение. Я уж не говорю, что вчера
пришлось ехать в город верхом на этом пресмыкающемся,
папку вам везти. А пока нас не было, в заповеднике произо-
шла тысяча неприятностей. Во всем мне приходится разби-
раться, все приходится делать самому, не могу же я поло-
житься на моих так называемых помощников. Ты только по-
слушай: за один лишь вчерашний день я разобрал жалобу
Волка на двух молодых зайцев, которые искусили его за то,
что он украл две морковки на их огороде. Я понимаю, воро-
вать морковку нехорошо. Но ведь Волк перевоспитывается,
старается, ему чем-то питаться надо, чтобы на тех же зай-
цев не нападать. А они сразу кусаться! Только я Волка уте-
шил, царапины ему перевязал, твой любимый дракон лезет
ко мне, чтобы я срочно прочел ему письмо, которое присла-
ли из Шотландии со свежими сведениями о его двоюродной
сестре Несси. Но за тысячу лет я совершенно забыл англий-
ский язык. Приходится звонить в бюро переводов и под их
диктовку записывать перевод глупого письма, в котором нас
извещают, что Несси не хочет выходить на берег, однако са-
мочувствие у нее хорошее. А тут выясняется, что мыши за-

брались на склад и порвали три мешка с мукой. А мы только что постановили испечь пироги на свадьбу гнома. Как назло, мыши не волшебные, а самые обыкновенные, и я над ними не имею никакой власти. Стал я искать Кота в сапогах, чтобы он мышей разогнал. А у Кота лирическое настроение, временно он влюбился в Русалку, сидит по горло в воде и поет песни. Тут же ко мне бежит гном Веня с жалобой на своих братьев, которые его угнетают... Я вам надоел? Но это еще далеко не все! Скорей бы вы, Иван Иванович, возвращались в человеческий облик и принимали от меня этот зверинец! Я отказываюсь. Я правил целым волшебным царством тридцать лет, и это было куда проще.

– Разумеется, – сказал дракон. – Я помню. У тебя три палача трудились с утра до вечера.

– Чепуха! – обиделся король. – Только два палача, притом работали они по восемь часов в день, не больше. И в основном рубили не головы, а дрова для королевских печек.

– Не спорьте, – сказала Алиса. – Время идет, а нам пора идти в легендарную эпоху.

Король со стонами поднялся с трона, достал из-под подушки связку ключей и поплелся открывать дверь в дирекцию.

– В легендарную эпоху вам соваться смысла нет, – ворчал он, – съедят вас там без жалости. Жестокие времена, жестокие нравы, вы даже не представляете. Оставайтесь лучше здесь.

– Вы же сами сказали, – ответила Алиса, – что ждете не дождетесь, пока козлик станет снова директором.

– Это мои эгоистические желания, – сказал король. – Меня можно понять. Но к вам я отношусь хорошо, жалею. И знаю, на что вы идете.

– Ничего, – сказала Алиса. – Там тоже не все негодяи. Я по вам вижу. Вы же в основном хорошие.

– Среди королей я исключение, – сказал король и отпер дверь. – Потому что я здесь один, без лакеев, клеветов, охраны и придворных. С ними бы я сразу распустился. Обнаглел бы до безобразия. Ну, идите к своей машине. Мое дело предупредить.

Король проводил друзей до лаборатории. Там был такой же разгром, как в день исчезновения Кусандры, когда король с Медведем сломали дверь. Козлик первым прошел к машине времени и остановился перед ней. Он весь дрожал от нетерпения.

– Как управлять-то, знаешь? – спросил король.

– Я все заучила, – сказала Алиса.

– Когда вас обратно ждать?

– Сегодня к вечеру, – сказала Алиса. – Больше я там быть не могу. Сами понимаете, семья, уроки.

– Понимаю, – сказал король. – Только не верю, что управитесь. Когда спасательную экспедицию организовывать?

– Если завтра нас не будет, – сказала Алиса. – Только мне об этом думать не хочется.

Две головы дракона заглянули в окно лаборатории и сказали, перебивая одна другую:

– Я бы с вами хотел. Только мне пути обратно нет. Волшебник Оох там остался, а без него мне не уменьшиться. В случае чего, буду бить тревогу, до Академии наук дойду, но вас спасу. Отыщите там моего любимого дядю, Змея Долгожителя. Передайте от меня привет, он все для вас сделает.

Алиса запомнила последнюю минуту в двадцать первом веке: посреди лаборатории стоит толстый король в халате и шлепанцах, печальный и даже растерянный. В окно заглядывают сразу две головы дракона, очень печальные головы, козлик уже забежал в машину времени и терпеливо ждет, пока Алиса присоединится к нему.

– Желаем счастья, – сказал толстый король.

– Счастья, – как эхо, повторила первая голова дракона.

– Счастья, – сказала вторая голова.

Две головы отодвинулись в сторону, третья заняла их место и сказала:

– Удачи!

Алиса закрыла дверь в машину времени и включила проверочное устройство. Через секунду на экранчике зажглась зеленая звездочка. Это значило, что в прошлом нет никаких помех. Можно начинать.

– Держись, козлик, – сказала Алиса.

Козлик прижался к ее ногам.

Алиса нажала нужные кнопки, и кабина заполнилась раз-

ноцветным дымом. Лаборатория исчезла. Они полетели в прошлое.

Глава пятая

БОГАТЫРСКИЙ КАМЕНЬ

– Ой, – сказала Алиса. – Какой холод!

Ей захотелось спрятаться снова в машину времени.

Солнце здесь еще не вышло из-за облаков, которые лежали, прижавшись к горизонту, дремали и были сизыми, темными, скучными. Ночью был мороз, на траве лежала белая изморозь, а края лужи перед самой машиной времени были покрыты тонким ледком.

Алиса поставила сумку на пол машины времени, расстегнула ее, достала оттуда свитер и натянула поверх сарафана – она поехала в прошлое в том же самом старом розовом сарафане, в котором ходила в заповедник. Она понимала, что в прошлом ходить в комбинезоне просто неприлично. Еще она надела шерстяные носки.

– Тебе не холодно, Иван Иванович? – спросила она.

Козлик не ответил. Он выглянул из машины времени и приглядывался, принимался к темному еловому лесу, на опушке которого стояла машина времени.

Машина времени здесь, в легендарной эпохе, выглядела совсем не так, как в двадцать первом веке. Алиса поняла это, когда вышла наружу и оглянулась.

Машина была спрятана в дупле громадного старого дуба.

Дупло, как вход в шалаш, чернело в коре. Дверь в машину времени снаружи была обшита корой. Когда они вышли и задвинули дверь, то с двух шагов уже нельзя было ни о чем догадаться.

– Дальше знаешь куда идти? – спросила Алиса, которой хотелось скорее покинуть этот мрачный молчаливый лес, где даже не пели утренние птицы.

Как плохо, подумала она, что ее козлик не может говорить.

Козлик перескакивал через корни, увертывался от свисающих с сучьев седых лишайников, огибал зеленые мшистые кочки, как будто был здесь не в первый раз. «Ну конечно же, не первый, – улыбнулась собственным мыслям Алиса. – Но почему здесь так тихо?» Словно лес следит за ними, затаив дыхание. И тут же недалеко послышался вой.

– Ууууу! – несло между деревьями. – Ууууууу!

Козлик оглянулся и топнул копытом. Торопил Алису.

Она и без того не хотела отставать. Припустила за козлом, продираясь сквозь колючий подлесок.

– Ууууу! – несло сзади, будто кто-то гнался за ними.

Козлик высоко подпрыгнул, перемахнул через кучу валежника, и Алиса на несколько секунд потеряла его из виду, потому что ей пришлось эти сучья обежать вокруг.

А когда она обежала их, то увидела, что козлик стоит и ждет ее на узкой лесной дороге.

По дороге ездили редко, она заросла травой, в глубоких

колеях стояла зеленая вода.

Листья орешника, большие, как лопухи, покачивались над головой. С них срывались крупные, тяжелые капли и больно били по голове и плечам.

Летучая мышь, как черная бабочка, порхала над головой. Издалека донесся жалобный стон. Будто у кого-то зуб болит так, что терпеть невозможно. Стон испугал летучую мышь. Она взмыла вверх и исчезла.

В лесу снова наступила тишина, и Алисе было обидно, что нельзя спросить козлика – кто же так страшно стонет в темном сказочном лесу?

Но внезапно деревья расступились, и дорога выкатилась на пригорок, прямо в поле.

Алиса и козлик остановились.

Воздух здесь был теплее, солнце, которое поднялось над краем сизых облаков, освещало поляну косыми утренними лучами и сушило траву. Над ней кое-где даже поднимался пар.

Козлик отряхнулся – капли полетели во все стороны, за сверкали под солнцем – и пошел не спеша, весело. Алиса подумала: козлику стыдно, что он тоже испугался в лесу.

Алиса пожалела, что не догадалась надеть резиновые сапоги или тапочки, а шерстяные носки безнадежно промокли. Она даже остановилась на минутку, достала из аптечки таблетки от простуды, одну съела сама, другую заставила съесть козлика.

Дорога взобралась на пригорок. На вершине его лежал круглый, в человеческий рост, валун. На стесанном боку валуна были выбиты слова:

«Прямо пойдешь – коня потеряешь. Налево пойдешь – жизни лишишься. Направо пойдешь – кошелек потеряешь.»

А на другой стороне камня были нацарапаны другие. Некоторые – чем-то острым, другие – мелом, третьи – краской:

«Коля и Петя были здесь. Не боюсь я ваших угроз. Аляша Поповичь. Пришел, увидел, победил Дракона. Рыцарь Ланселот. На камне – не писать! Что за безобразие! Люди же старались! Помню маму. Автандил. Петя + Галя = любовь».

Остальные надписи Алиса прочесть не успела, потому что услышала шум крыльев. На камень опустилась большая неопрятная белая ворона.

– Добрый день, недобрый день! – каркнула она. – Куда вас несет на свою погибель, на свою беду? Возвращайтесь!

– Здравствуйте, птица, – сказала Алиса.

– Здравствуй, девушка, – сказала ворона. – Это что, твой братец заколдованный?

– Да, – сказала Алиса. – Как вы догадались?

– Взгляд у козлика человеческий, – каркнула белая ворона. – Плохо твое дело.

– Мне его обязательно нужно вылечить, – сказала Алиса. – Вы понимаете?

– Я все понимаю! – сказала ворона. – Я белая ворона, зо-

вут меня Дурындой, летаю по лесам, всех пугаю, всем угрожаю, говорю, что скоро конец света.

– Зачем же вы так делаете? – спросила Алиса. – Это вам доставляет удовольствие?

– Никакого удовольствия, – сказала ворона. – Я это от скуки делаю. Я предсказываю только плохое, все меня боятся, подарки дарят.

– А сбывается?

– Иногда сбывается, иногда не сбывается, я же не проверяю! А ты просто так ищешь или кого по имени? – спросила Дурында.

– Ищу волшебника Кусандру, – сказала Алиса. – Он во всем виноват.

– Кусандру? Такого не знаю. Тут ошибка какая-то. Всех волшебников по именам знаю, а Кусандру не знаю.

– А волшебника Ооха ты знаешь? – спросила Алиса.

– Волшебника Ооха знаю, – сказала Дурында. – Только он тебя не примет. Он занят, у него совет.

– Совет?

– Совет волшебников. Съедутся волшебники со всего света, будут решать, что делать.

– А что им нужно делать?

– Ты откуда свалилась? – каркнула ворона Дурында. – Не знаешь, что ледники наступают? Скоро будет ледниковый период. Смерррртельная опасность! Радость для мамонтов – горе для всего теплолюбивого!

– Об этом я слышала.

– И не боишься?

– Нет.

– Может, ты мамонт?

– Меня зовут Алисой. А как мне найти волшебника Ооха?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.